

УДК 159.9:316.42, 159.9:323.2

Свешникова Н.О., Соловьева М.А.

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург

Психологические аспекты гражданской культуры в России¹

Psychological aspects of civil culture in Russia

Аннотация

В представленной работе рассматриваются психологические аспекты гражданской культуры. В данном контексте авторы анализируют роль политической и правовой культуры. Особое внимание уделено таким психологическим категориям как коллективная смысловая реальность, ценности, жизненные цели, обращение к которым позволяет корректно и полно анализировать содержание феномена гражданской культуры.

Эти категории охватывают все аспекты человеческой жизни, придавая им субъективную значимость и осознанность, и составляют фундамент политико-психологической модели взаимодействия гражданина и государства. По мнению авторов возможно понимание феномена гражданской культуры как базовой культуры личности. Исследование соотношения потенциального и актуального в формировании и проявлении мировоззренческих и деятельностных установок гражданина во взаимодействии с государством призвано значительно повысить ценность прогнозтики в трансформирующемся обществе.

Ключевые слова

Гражданская культура, политическая культура, правовая культура, гражданин, коллективная смысловая реальность, жизненные цели, ценности, сотрудничество.

Abstract

In the presented work psychological aspects of civil culture are considered. The phenomenon of civil culture isn't a consequence of social and political modern transformations of society. Authors understand civil culture as flexible system which is transformed depending on a developing political, historical, social and economic situation. But thus it is indivisible. In this context authors analyze a role of political and legal culture. The special attention is paid to such psychological categories as collective semantic reality, values, the vital purposes, the address to which allows correctly and to analyze the maintenance of a phenomenon of civil culture fully.

These categories cover all aspects of human life. They make the base of political and psychological model of interaction of the citizen and the state. Besides, authors write about value of civil socialization for consecutive and purposeful formation of the citizen. Interaction of the citizen and the state is possible only in the presence of the general meanings, values and the purposes. Such interaction of the citizen and the state will be essentially based on idea of cooperation. According to authors possibly understanding of a phenomenon of civil culture as basic culture of the personality. Research of psychological aspects of civil culture in Russia will raise possibility of forecasts in being transformed society.

Keywords

Civil culture, political culture, legal culture, citizen, collective semantic reality, vital purposes, values, cooperation.

¹ Работа выполнена за счет средств федерального бюджета, выделяемых СПбГУ: НИР № 8.38.89.2012 «Психолого-политическая модель взаимодействия гражданина и государства».

Изменяющийся глобальный мир и сильнейшая трансформация социально-политических отношений внутри современного российского государства актуализируют необходимость познания психологических аспектов гражданской культуры в России. Феномен гражданской культуры известен еще со времен Аристотеля, то есть не является порождением социальных и политических преобразований общества, характерных для современности. При этом среди исследователей сложилась несколько противоречивая позиция в отношении как самого понятия «гражданская культура», так и в объяснении факторов ее развития, критериев оценки. С одной стороны, эти различия исходят из научных позиций авторов: институционализм, неореализм, социокультурный детерминизм и пр. С другой стороны, существуют различия в традициях и культуре научного исследования, особенности научных школ, существующих в разных странах. В-третьих, наблюдается идеологизированность представлений о гражданской, политической культуре, о социально-историческом опыте разных стран и народов. В целом, собственно феномен гражданской культуры понимают либо сквозь призму «феномена человека», либо сквозь призму институтов, функционирующих в обществе. Первый – свидетельствует о доминировании в исследовательской позиции нравственного аспекта гражданской культуры. Второй – характеризует рационально-оценочный подход к рассмотрению гражданской культуры и общества в целом. Также следует отметить и существующую дискуссию среди исследователей по проблеме соотнесенности категорий гражданского общества и гражданской культуры. Достаточно часто наблюдается непосредственное соотнесение наличия гражданского общества и уровня развития гражданской культуры. В нашем исследовании мы понимаем гражданскую культуру как определяющую качественно иной уровень взаимоотношений и взаимодействия между акторами разного уровня обобщенности – индивидуальный или межличностный уровень, социальный или групповой уровень, уровень государства и общества в целом – основой

которого является система общечеловеческих ценностей. При этом мы понимаем гражданскую культуру как достаточно гибкую систему, которая трансформируется в зависимости от складывающейся политической, исторической, социальной и экономической ситуации. К одной из наиболее важных особенностей гражданской культуры мы относим ее целостность, что позволяет сохранять базовые характеристики культуры в изменяющихся условиях и способствует соблюдению принципа целесообразности деятельности человека. Феномен гражданской культуры невозможно свести только лишь к отдельным локальным социальным аспектам, например, к особенностям социальной практики представителей некоторых групп или общностей. Невозможно также сделать корректный вывод о гражданской культуре даже внутри общности, отталкиваясь от наблюдаемых социальных практик (участие в митингах, участие в выборах, нарушение закона, несоблюдение социальных норм и пр.). Зачастую мы видим некоторую однобокость оценок политического и экономического, социального поведения российских граждан, таких как нерациональность, недемократичность, правовой нигилизм. Целостность гражданской культуры обеспечивается наличием традиций (синтез как исторически сложившихся, так и новых), ресурсов (интеллектуальных и материальных, правовых и пр.), институтов (социальных, экономических, политических, правовых) общности. Таким образом, исследование особенностей гражданской культуры российских граждан предполагает комплексную работу по изучению моделей поведения (социального, правового, политического, экономического), системы ценностей и особенностей идентификационных характеристик.

Феномен гражданской культуры невозможно анализировать без понимания национальных особенностей политической и правовой культуры конкретного общества. Политическая культура традиционно призвана объяснять истоки, характер и особенности конкретной политической системы, господствующий в обществе политический режим, а также

динамику и направленность политических процессов. Правовая культура, в свою очередь, обозначается как «...разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества...» [16, с.14].

Политическая культура является фундаментом, на котором строится здание реальной политики. Политическая культура может – в определенных пределах – вносить коррективы в развитие событий, например, обостряя или смягчая социально-политический кризис. Необходимо отметить, что специфика политической культуры России во многом обусловлена национальными чертами. Это, прежде всего, общинное мировоззрение, ориентированность на духовные ценности и стремление к поиску смысла жизни, а также способность видеть сакральный (священный) смысл во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и политической. Особенности современной российской политической культуры проявляются в высокой степени ее фрагментированности и конфликтности, что вызвано, прежде всего, глубокой психологической и нравственной трансформацией общества, резкой сменой духовных доминант и ценностных ориентиров в период общественно-политических изменений государственного устройства. Кроме того, для российской политической культуры характерно отсутствие общепризнанных эффективных процедур разрешения социально-политических конфликтов, отсутствие общественного согласия о путях дальнейшего развития общества, а также отсутствие доверия между представителями разных субкультур [6, 7, 26]

Авторами научной концепции политической культуры выступили американские политологи Г. Алмонд и С. Верба, которые определили ее как систему ценностей, глубоко укоренившихся в сознании, а также ориентаций и установок, регулирующих поведение людей в ситуациях, имеющих отношение к политике [17]. По итогам своих исследований авторы выделили

три прототипа политической культуры, сочетание которых образует ее реальные варианты: патриархальный, подданнический и активистский. Оптимальный вариант, с точки зрения авторов, образует смешанный тип политической культуры, который они предложили назвать «культурой гражданина».

Обратим внимание, что о политической и гражданской культуре писал на рубеже XIX – XX вв. П. Струве, отмечая, что они основываются на политической зрелости и гражданской ответственности человека. Культура гражданина, по мнению автора, в свою очередь, непосредственно связана с культурой политической деятельности и демократизмом, которые несовместимы как с излишней революционностью, так и с окончательной решенностью политических и социальных вопросов [28]. В целом, общественную мысль России на тот момент волновали, прежде всего, вопросы политики и культуры, что естественным образом отразилось на идее политической культуры. Термин стал широко использоваться в общественно-политическом дискурсе (М. Острогорский, А. Милов, А. Рыкачев, П. Струве, А. Луначарский, Н. Бухарин), а философские размышления о политической культуре были связаны с необходимостью переосмысления духовных основ общества. Поиск добра и вместе с ним смысла жизни нашел отражение в русской культуре в том, что важнейшее место в истории русской мысли заняла религиозная философия. Представители этого направления видели в национальной индивидуальности народа непреложную политическую ценность и, анализируя русский национальный характер, пытались выделить такие его черты, которые определяют специфику российской политической культуры (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Вяч. Иванов, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Г.П. Федотов, П.А. Флоренский, С.Л. Франк).

Сегодня в российском обществе, как подчеркивает Т.П. Елохина [7], функционирует закон фрустрации, который обнаруживается в его делении на две части: сторонников и противников власти. Обратим внимание, что в контексте политической психологии проблема поляризации и расслоения

возникает и при анализе индивидуальной психики человека переходной эпохи. Традиционные формы поведения, усвоенные в детстве поведенческие стереотипы, вступают в неврозогенный конфликт с новой реальностью, диктующей прямо противоположные формы приспособительного поведения. Вместе с тем прежний опыт, приобретенный в рамках родительской культуры, и эмоционально нагруженный, не может быть просто отброшен и забыт. Это бы означало предательство родительской культуры, и этому сопротивляется человеческая психика. Такого рода опыт, как замечает М.М. Решетников [18], вынужденно вытесняется в область бессознательного и неизбежно напоминает о себе, усиливая дискомфорт существования. Это, в свою очередь, провоцирует социальную конфронтацию, отказ от законной процедуры решения противоречий, а также включение силовых сценариев в характер и содержание политического поведения. Все вышперечисленное порождает цепную реакцию беззакония, негативного отношения всех субъектов политического процесса к правовым общественным установкам.

Правовые общественные установки представляют собой часть правовой национальной культуры. Мы солидарны с Л.А.Петручак, определившей правовую культуру как «...исторически сложившуюся, обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества...» [16, с.14]. Согласимся с данным автором и в том, что правовую культуру как, собственно и политическую, можно обозначить как своего рода культурно-мировоззренческую парадигму, включающую в себя ценности общества конкретного исторического периода, и потому ее целесообразно рассматривать в контексте тех глубоких трансформаций, которые переживает Россия в настоящее время.

Относительно своеобразия российской правовой культуры также существуют различные мнения. Например, А.П. Семитко выделяет два исторически сложившихся типа правовой культуры: социоцентрический и персонцентрический [24]. В их основе – правовое положение личности, уровень обеспечиваемой правом свободы человека.

Согласно принципу социоцентризма в правовой культуре России личная ответственность индивида растворяется в коллективной ответственности, а в законодательстве, прежде всего, отстаиваются не личные права и свободы гражданина, а интересы власти, государства, политической и экономической элиты. Свойственная для социоцентризма первичность государства по отношению к праву, власти над законом не способствует формированию гражданского общества, порождает правовую инфантильность населения, неверие в силу закона и неразвитость юридического мировоззрения.

А.Н. Бабенко [2] обосновывается типология правовой культуры личности, основанием для деления в которой берется правовое взаимоотношение государства, гражданского общества и личности. На этой основе он выделяет следующие типы правовой культуры личности: 1) этатистский (авторитарный), 2) цивилистский (либеральный), 3) равновесный (гуманистический).

Л.А. Петручак, А.Н. Бабенко и другие авторы [16, 2] заключают, что правовая культура, правовое государство и гражданское общество представляют собой взаимообуславливающие феномены.

Таким образом, политическая и правовая культуры охватывают политико-правовое пространство взаимодействия гражданина и государства. Гражданская культура, на наш взгляд, не исчерпывается традициями и правилами политико-правовой сферы взаимоотношений гражданина и государства. Гражданская культура предполагает иной уровень взаимодействия человека как гражданина и государства как политического института. Этот уровень принципиально основан на сознательном взаимном

действию или со-действию гражданина и государства, что представляет собой фундаментально иную психолого-политическую модель взаимоотношений между этими субъектами, нежели существующая сейчас.

Гражданская культура как психолого-политическая модель основана на общих для гражданина и государства целях, ценностях и смыслах, а также предполагает со стороны человека осуществление гражданской деятельности. Содержательное описание просоциальной, гражданской деятельности как самостоятельного вида деятельности, близкое нашему ее пониманию, представлено в работе Л.М. Семенюк [23]. Автор подчеркивает, что данная деятельность предполагает, прежде всего, социально-психологическую и мировоззренческую зрелость человека.

Рассмотрение психологического содержания феномена гражданской культуры невозможно без таких трудно дифференцируемых категорий сознания как «смысл», «цель» и «ценности».

Категория смысла жизни в психологии рассматривается с точки зрения двух исследовательских подходов, предпочтение в которых отдается либо индивидуальным, либо коллективным смыслам. Связь понятий культуры и смысла была очевидной для многих авторов, которые видели основное предназначение культуры в формировании единого понимания смысла жизни людей, принадлежащих к данной общности. Единое смысловое поле формируется посредством процесса категоризации идей и предметов, существующих в окружающем мире. Мир структурируется в сознании людей, идеи и предметы обретают смысл и значение.

Как отмечает Д.А. Леонтьев [10], с психологической точки зрения, представляется вполне правомерным рассматривать культуру, ее создание и усвоение как опосредованное и деперсонализированное общение, как сферу смысловой коммуникации индивидов через пространство и время, опосредованное культурными артефактами, как специфической формой трансляции смысла.

О.И. Даниленко пишет о том, что культура выступает всегда как системная целостность, «...преобразующая все стороны человеческого бытия...» [8, с.83], а ее главные сферы – это жизнеобеспечивающая, социально-коммуникативная и смыслообразующая.

Разница способов полагания смысла или внесение индивидуальных смысловых содержаний в культуру, пронизывающих любое из образований культуры вплоть до мельчайших, по мнению С. Великовского, и отличает одну цивилизацию от другой [10]. Смысловые ориентиры культуры, как пишет А.М. Лобок [10], в которых человек рождается и существует, передаются ему через взаимодействие с социальным окружением. Человек оказывается прирожден некоему полю смыслов, пронизывающих культурную целостность. Эти неявные установки и ориентиры культуры создают своеобразную смысловую размерность человеческой жизни, накладывают на человеческую жизнь ее смысловой масштаб.

Таким образом, коллективная смысловая реальность, присущая определенной культуре, согласно рассмотренным теориям является первичной относительно индивидуальных смыслов. Но возможно и другое понимание коллективной смысловой реальности – вторичной по отношению к индивидуальным смыслам, как продукта взаимодействия индивидуальных смысловых миров. Такое понимание смысловой реальности близко многим авторам как отечественной, так и зарубежной школы.

Э. Фромм [31] писал, что человеку присуща потребность искать ответы на вопрос о смысле жизни и определять те нормы и ценности, в соответствии с которыми он должен жить. В. Франкл [30] определил ценности как обобщение индивидуальных смыслов, однако автор признавал, что есть и общие смыслы, присущие людям определенного общества, и даже более того – смыслы, которые разделяются множеством людей на протяжении истории. Утрата традиций в обществе является одной из основных причин, порождающих чувство смыслоутраты, особенно это характерно в

молодежной среде и может порождать интенсивное распространение ощущения бессмысленности.

О возникновении чувства смыслоутраты в век глубоких культурных перемен и конфликтов, когда традиционные убеждения и ценности больше не являются адекватными путеводными вехами для жизни и для нахождения смысла существования человека, также писали А. Маслоу [13] и С.Л. Франк [29]. Главный вопрос, как отмечали авторы, который встает перед обществом во время колоссальных общественных потрясений в целом и, который должен решить каждый человек для себя, – это вопрос о смысле жизни. Только преодоление ощущения бессмысленности и обретение истинного смысла жизни позволяет выжить обществу и государству.

Чтобы придать смысл жизни, утверждал Г. Селье [22], необходима возвышенная отдаленная цель. В поисках такой отдаленной цели, как замечает автор, с давних пор человеку эффективно служили религиозные, философские и политические идеалы. Б.С. Братусь [3], выделяя четыре уровня смысловой сферы личности, высший уровень определяет как просоциальный, то есть включающий в себя общечеловеческие смысловые ориентации. Этот уровень характеризуется внутренней смысловой устремленностью человека на достижение результатов, которые несут благо обществу и человечеству в целом.

О значении политических смыслов в отечественной психологической науке писал А.Н. Леонтьев [9]. По его словам, различие социальных, экономических и политических интересов порождает разницу в политическом видении мира. Каждый политический субъект специфическим образом осмысляет реальность и стремится задать ей определенные смыслы, связанные с его положением в обществе. Резкая разведенность смыслов и значений в классовом обществе создает противоречие политического освоения реальности. Одним и тем же явлениям придается различный политический смысл.

Категория «ценности» многогранна и в контексте нашей работы исключительно важно понимание ценностей в качестве связующего звена между культурой и личностью. Ценности, отражая существенные идеи и идеалы своей эпохи, представляют собой важнейшие и глубинные принципы, определяющие отношения человека с природой, социумом, этносом, самим собой.

Культуроценноз, как отмечает А.И. Юрьев [32], – это одна из структур системы жизнеобеспечения общества, имеющая свой кругооборот нравственных, эстетических ценностей. Преимущество культурных ценностей для каждого нового поколения повышает его жизнеспособность, а утрата их, напротив, снижает волю к жизни и ведет к потере ее смысла.

Отметим, что исследованию ценностей посвящено множество отечественных и зарубежных работ. В отечественной психологии категория ценностей рассматривается в контексте изучения свойств личности. Б.Ф. Ломов [11] отмечал, что субъективные ценностные отношения личности к различным сторонам действительности и цели, во имя которых действует личность, выражаются в направленности личности. В целом направленность можно оценить как некое соотношение того, что личность получает и берет от общества не только в материальном, но и духовном плане. В процессе жизни у личности формируются также определенные субъективные отношения к политическим событиям, явлениям культуры, научным открытиям и т.д.

В.Н. Мясищев [15], рассматривая систему отношений личности, подчеркивал избирательность связей личности с окружающей средой. Такая избирательность определяется ценностью, которую представляет для личности объект, определяемый через «оценочные отношения» личности. Л.С. Выготский [4] отмечал, что развитие личности обусловлено освоением индивидом ценностей культуры, которое опосредовано процессом общения. По его словам, значения и смыслы, зарождаясь в отношениях между людьми, интериоризируются в сознание человека. С.Л. Рубинштейн [20] писал, что

ценность – это значимость для человека чего-то в мире. К ценностям, прежде всего, относится идеал – идея, содержание которой выражает нечто значимое для человека. Ценности и идеалы непосредственно связаны с культурой и воплощаются в ее продуктах. Продукты культуры представляют собой хранилища лучшего, созданного человечеством на протяжении истории.

Наряду с понятием «ценности» в отечественной и западной психологии используется понятие «ценностные ориентации», призванное подчеркнуть психологический характер ценностей как объектов направленности личности. Особое внимание ценностным ориентациям уделял Б.Г. Ананьев, отмечая, что направленность личности на те или иные ценности составляет ценностные ориентации. Ценностные ориентации наряду со статусом, то есть политическим, экономическим, правовым положением человека, а также социальными функциями-ролями образуют «первичный класс личностных свойств, интегрируемых определенной структурой личности» [1, с.146].

Изучение роли общественно-социальных отношений в формировании личности применительно к ее ценностным ориентациям было продолжено в работах Г.М. Андреевой, Л.И. Анцыферовой, А.А. Бодалева, Г.Г. Дилигенского, А.И. Донцова, Б.Д. Парыгина и других исследователей.

Исследуя структуру ценностных ориентаций, В.А. Ядов [21] разработал диспозиционную концепцию личности. Система ценностных ориентаций составляет высший уровень диспозиций личности, определяющих ее отношение к обществу, социальной группе, самой себе. Вершину системы ценностей составляет «жизненный идеал» – социально-политический и нравственный образ желаемого будущего. В политической психологии при изучении особенностей гражданской культуры мы предлагаем обращение к таким общечеловеческим ценностям, обладающим высоким уровнем абстракции: свобода, счастье, справедливость, мир.

Категория «цель жизни» неразрывно связана с ценностно-смысловой сферой сознания, поэтому часто определяется либо через категорию «смысл», либо через категорию «ценности».

Например, А. Маслоу [13], рассматривая метаценности, отмечал, что именно они имеют отдаленные цели, связанные со стремлением актуализировать наш потенциал. Э. Фромм [31] писал, что осознать цели своей жизни и нормы, необходимые для достижения целей, дает возможность совесть. Г. Селье [22] подчеркивал, что для придания жизни смысла и сохранения душевного равновесия человеку необходима возвышенная отдаленная цель. Только отдаленная цель устраняет мучительные, ведущие к дистрессу сомнения при выборе и совершении поступков. Автор отмечал, что философские, религиозные и политические идеалы во все времена служили человеку в поисках отдаленной цели, которой можно посвятить всю жизнь. По мнению Б.Ф. Ломова [11] жизненные цели личности формируются на фундаменте потребностно-мотивационной сферы личности, который выступает в роли интегратора всех частных целей, связанных с отдельными деятельностями. Наиболее полно рассмотрен вопрос о целях в рамках теоретической концепции А.Н. Леонтьева [9], который соотносит понятие «цель» с понятием «мотив».

Постановка целей, как отмечает Е.И. Головаха [5], предполагает знание не только направления деятельности, но и ее идеального результата, которому соответствует определенное событие жизненного пути, отделяющее зону обозримого будущего в данной сфере жизнедеятельности от будущего, которое еще не освоено человеком. Жизненная цель – это предметная и хронологическая граница «актуального» будущего, непосредственно связанного с заботами и проблемами настоящего.

И.О. Мартынюк [12], анализируя вопрос о жизненных целях человека, также отмечает, что, будучи направленными на такой всеобщий конечный результат как «благо», «счастье», жизненные цели личности неразрывно связаны со смыслом жизни. В морально-этическом плане жизненные цели рассматриваются с точки зрения соответствия идеалу, который интегрирует их в единое целое. Идеал играет по отношению к целеполагающей деятельности роль духовной детерминанты, выступая как высшая ценность

общественного и индивидуального мировоззрения и служит главным критерием нравственности содержания жизненных целей человека.

Поскольку вышеперечисленные категории, еще раз подчеркнем, охватывают все аспекты человеческой жизни, придавая им субъективную значимость и осознанность, то они составляют, на наш взгляд, фундамент политико-психологической модели взаимодействия гражданина и государства.

В последовательном и целенаправленном формировании гражданина первостепенное значение, на наш взгляд, принадлежит гражданской социализации. Социализация как социально-психологический феномен представляет собой важнейший элемент культуры и общества любого государства. Эффективная социализация молодого поколения граждан представляет собой стратегическую политическую задачу для государства на каждом этапе его развития. На сегодняшний день, согласно многочисленным данным по проблемам социализации молодого поколения российских граждан, доминирующую роль в становлении гражданских и политических позиций личности, ее экономических и социальных представлений, понимания роли отдельного человека в жизни общества в целом играет семья. При этом в семье молодые россияне адаптируются, получают не только социальный иммунитет, но и политический. Отметим, что согласно современным концепциям социализации [14, 19] эффективная или успешная социализация предполагает определенный баланс между адаптацией к обществу и обособлением от него. Достижение этого баланса возможно только при приведении в определенное соответствие представлений человека о самом себе и представлений о мире. Это и означает мировоззренческую зрелость человека и наличие у него характеристик индивидуальности [25].

Еще раз подчеркнем, что взаимодействие или со-действие гражданина и государства возможно только при наличии общих смыслов, ценностей и целей. И, тогда возможно говорить о том, что взаимодействие гражданина и государства принципиально будет основано на идее сотрудничества. Идея

сотрудничества как способа индивидуального и общественного бытия в контексте рассмотрения психологических факторов становления гражданской культуры в России заслуживает особого внимания. Как пишет Т.П. Елохина [7], идея сотрудничества сегодня может найти подкрепление, прежде всего, в наличии у большинства россиян соборного мировоззрения и ориентации на общинное существование. Невзирая на изменения, происходящие в общественном (в том числе политическом) сознании, что особенно отчетливо прослеживается в отношении молодых россиян, подавляющее большинство российского населения по-прежнему разделяет принципы и ценности общинно-соборной культуры, такие как равенство, братство, солидарность, взаимопомощь [7, 27]. Кроме того, как отмечают указанные авторы, обнаруженная устойчивость таких черт русского национального характера, как душевность, высокий уровень межличностного доверия, а также открытость, приветливость и способность к сочувствию, бесспорно, облегчит реализацию сотрудничества на всех уровнях взаимодействия. Это, в свою очередь, может быть прологом и основанием к появлению и проявлению гражданской солидарности в российском государстве.

Обратим внимание на то, что все возрастающий интерес исследователей к феномену гражданской культуры не только в России, но и за рубежом, объясняется чаще всего сугубо прагматическими причинами. Политические элиты, таким образом, артикулируют заказ на понимание процессов, происходящих в «обществе высокой современности», где перестают действовать известные политические решения и становятся невозможными предлагаемые хорошо выученные модели политического поведения. Сегодня уже недостаточно знать особенности политической культуры и ее истоки. Опора на традицию в духе Вебера, использование знаний о коммуникации, повышение уровня технологичности политических процессов и т.д. уже не удовлетворяют современный уровень развития политических систем. Становятся проблематичными проблемы

урегулирования интересов в обществе на базе идеологических конструктов. Существующие модели интерпретации легитимности требуют пересмотра технологичности с позиций гуманитарной составляющей. Психологические исследования в области политической деятельности, политического поведения и политического сознания представляют сегодня возможный альтернативный вариант познания и интерпретации современной реальности в ее отнесенности не только к конкретной общности, но и к некоторой идеальности. Одной из таких абстрактных категорий является феномен гражданской культуры. Обращение к исследованию психологических аспектов данного феномена позволяют корректно и полно анализировать его содержание. Особенно важно в данном контексте, как нам представляется, понимание феномена гражданской культуры сквозь призму культуры общности, поскольку описываемый феномен не является эффектом суммирования различного рода культур: политической, правовой, экономической и т.п. Исследование соотношения потенциального и актуального в формировании и проявлении мировоззренческих и деятельностных установок гражданина во взаимодействии с государством значительно повышает ценность прогностической функции в трансформирующемся обществе.

В заключении необходимо отметить, что теоретическое осмысление феномена гражданской культуры не может ограничиваться лишь линейной трансформацией используемых понятий «правовая культура» – «политическая культура» – «гражданская культура». Само появление интереса в политической психологии к пониманию гражданской культуры не является модным трендом, а связано с необходимостью переосмысления развития общества под влиянием глобальных процессов. Доминирование политологических, юридических и экономических точек зрения создало ситуацию, когда гражданская культура понимается сквозь призму институциональных форм, либо связывается с характером политических и экономических процессов, либо определяется особенностями политической

коммуникации. Это скорее утилитаристский подход, базирующийся на когнитивных аспектах, следствием чего является необходимость оценок и сравнений с имеющимися эталонными моделями. В теоретическом плане исследователи в основном опираются на существующие в качестве таких эталонных моделей: американскую или западноевропейскую. В практическом плане – это выстраивание «аналоговых» институтов и трансформация процессов (политических, экономических, правовых). С такой позиции социальные процессы и институты могут пониматься как производные. В этом варианте проявляется весьма знакомый подход, когда все институты и процессы задаются «сверху», то есть гражданская культура и гражданское общество выстраивается по формируемому элитой лекалу, по предлагаемым «правилам игры». Но тогда теряется смысл собственно ценности гражданского участия, лояльности, гражданской ответственности. В этом случае игнорируется активность самих граждан, ставится под сомнение возможность их к саморегуляции, самоорганизации и самоконтролю. Такой подход не принимает во внимание необходимость диалога между властью и обществом, либо предлагает «настраивать» коммуникацию в соответствии с «правилами игры» по принципу «лучше плохие правила, но прописанные». Исчезает сама идея сотрудничества общества и государства, возможность общественного контроля. Нам представляется, что следование сложившимся доминирующим позициям правоведов, экономистов и политологов при исследовании содержания гражданской культуры является лишь необходимым, но не достаточным.

Кроме того, заметим, что на сегодняшний день накоплено достаточно информации об особенностях трансформации ценностных структур в российском обществе за последние 20 с лишним лет. Наиболее важным, как нам видится, при построении теоретико-методологических оснований для формирования исследовательского подхода к изучению гражданской культуры является современное понимание моделей взаимодействия человек – общество и гражданин – государство. Психологический аспект

раскрытия содержания понятия «гражданская культура» предполагает не только сугубо прагматическое знание о ценностях общества, социальных практиках, моделях поведения, социокультурной норме и соотношении др. Анализируемые в данной работе категории «ценности», «смыслы» и «цели» охватывают все аспекты человеческой жизни, придавая им субъективную значимость и осознанность, и составляют основу формирования междисциплинарного подхода к исследованию феномена гражданской культуры в политической психологии.

Список использованных источников

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – СПб., 2001. 380 с.
2. Бабенко А.Н. Освоение правовых ценностей в процессе правовой социализации личности. – Иркутск, 2001. 119 с.
3. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М., 1988. 304 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры. Избранные психологические труды / под ред. М.Г. Ярошевского – М.-Воронеж. 1996. 510 с.
5. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи: автореф. ...д-ра филос. наук. – Киев, 1989. 34 с.
6. Градинар И.Б. Политическая культура: мировоззренческое измерение. СПб.: Наука, 1996. В 2-х ч. Ч.1. 255 с. Ч.2. 181 с.
7. Елохина Т.П. Психология политического сотрудничества в России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 260 с.
8. Даниленко О.И. Индивидуальность в контексте культуры: психология душевного здоровья. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 193 с.
9. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – 4-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1981. 584 с.
10. Леонтьев Д.А. Психология смысла. Природа, структура и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. 584 с.
11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1999. 349 с.
12. Мартынюк И.О. Жизненные цели личности: понятие, структура, механизмы формирования. – Киев, 1990. 119 с.
13. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. 424 с.
14. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2006. 304 с.
15. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева – М.- Воронеж, 1995. 365 с.
16. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. ...д-ра юрид.наук.– М., 2012. 55 с.
17. Политическая культура: теория и национальные модели / Отв. ред. Гаджиев К.С. М., 1994. 350 с.
18. Решетников М.М. Современная российская ментальность-2. Народ-идеология-власть. М.-СПб., 1996. 82 с.
19. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.: Речь, 2006. 365 с.

20. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб.: Питер Ком 1998. – 688 с.
21. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. Ядова В.А. – Л.: Наука, 1979. 264 с.
22. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979. 124 с.
23. Семенюк Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. – М.-Ворнеж, 2006. 351 с.
24. Семитко А.П. Правовое сознание и личность: мифологические истоки и социально-экономические предпосылки прав человека в культуре / Актуальные вопросы правоведения. Информационные материалы / Отв.ред.: Княгинин К.Н. – Екатеринбург, 1992. С. 3-14.
25. Свешникова Н.О., Соловьева М.А. Психологические аспекты гражданской социализации: к постановке проблемы // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. Петропавловск-Камчатский. 2012. №2(20). С.139-145.
26. Соловьева М.А. Психологическая составляющая политической культуры молодежи (на примере студенческой молодежи Санкт-Петербурга): Дисс...канд. психол. наук. СПб., 2006. 171 с.
27. Соловьева М.А. Политико-культурная зрелость молодежи как составляющая гражданской культуры в РФ // Ананьевские чтения-2012. Психология образования в современном мире: Материалы научной конференции, 16-18 октября 2012 г. / Отв.ред. Н.В.Бордовская. – СПб., 2012. С. 484-486.
28. Струве П.Б. В чем же истинный национализм? / На разные темы (1893 – 1901 гг.): Сб.статей. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1902. 555 с.
29. Франк С.Л. Избранные труды – М.:РОССПЭН, 2010. 663 с.
30. Франкл В. Человек в поисках смысла / Ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. 366 с.
31. Фромм Э. Человек для себя. – Минск. 1992. 253 с.
32. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. 232 с.